

О.Ю. Шмелева, А.А. Корпусова

**ВИЗУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВОСПРИЯТИЯ
СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА ГРАЖДАНАМИ РФ И ФРГ:
ОПЫТ КОМПАРАТИВИСТСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ визуальных образов современного государства, выявленных на основе систематизации и обобщения данных психологического рисунка граждан России и Германии (весна 2018 г.). Основными параметрами анализа эмпирического материала стали: простота / сложность, сюжет, смысловая составляющая изображения, композиция, предметность рисунка. Визуальные характеристики образа раскрываются и интерпретируются в контексте глобальных трендов политического развития, через призму константных и ситуационных факторов. Акцентируется внимание на отражении политико-культурных особенностей двух стран в рисунках респондентов. Делаются выводы и обобщения о структурных, семантических, сюжетных сходствах и различиях образов в сознании респондентов РФ и ФРГ.

Ключевые слова: образ государства; визуальные характеристики образа; перцепция; проективный рисунок; политическая культура; ценности; массовое политическое сознание.

Шмелева Ольга Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры прикладного политического анализа и моделирования Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: O_Shmeleva1977@mail.ru

Корпусова Анастасия Александровна – магистр первого года обучения направления подготовки «Политология» Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: nantia@yandex.ru

O.Yu. Shmeleva, A.A. Korpusova. The Visual Aspect of the Perception of Modern States Citizens of Russia and Germany: Experience of Comparative Research

Abstract. *The article presents a comparative analysis of visual images of the modern state, analyzed on the basis of data systematization and generalization of psychological pictures, carried out by Russian and German citizens in spring of 2018. The principal parameters can be summarized in the following way: simplicity / complexity, plotline, pictures' meaning element, composition, pictures' objective side. Visual characteristics of the state image are exposed and interpreted amid global trends of political development, from the perspective of a handful of factors – constant and situational, additionally, emphasis are put on political and cultural peculiarities of two countries and the reflection of them in the pictures of the respondents; the influence of internal/external political conjuncture on the perception of modern state. There drawn conclusions and generalizations on structural, semantic, plotline similarities and differences of images in the perception of the respondents from Russia and Germany.*

Keywords: *image of the state; visual characteristics of the state image; process of perception; designed draft; political culture; values; conceptions; mass political consciousness.*

**Shmeleva Ol'ga Yur'evna – Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor at the Department of Applied Political Analysis
and Modeling in the Institute of International Relations
and World History of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.
E-mail: O_Shmeleva1977@mail.ru**

**Korpusova Anastasiya Aleksandrovna – a First-year
Master's Student of Political Sciences at the Department
of Applied Political Sciences in the Institute
of International Relations and World History
of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.
E-mail: nantia@yandex.ru**

В условиях медиатизации, виртуализации политического процесса, развития информационно-коммуникационных технологий основной акцент политической конкуренции переносится в субъективную плоскость политики: усиливается борьба за ресурсы управления массовым сознанием. В результате мощного воздействия разнонаправленных источников информации, расширением публичного пространства политики процесс восприятия политических объектов (прежде всего, государства) усложняется, становится более многомерным. Сложность перцепции современного государства обусловлена его «отраслевой асимметричностью и динамической неравновесностью различных способностей и компетенций государства на различных социальных площадках» [12, с. 95]. Так, рост социальной дифференциации, консервативный характер модернизации, непопулярные среди граждан РФ реформы (в частности, пенсионная) усиливают запрос действующей власти на формирование благоприятного образа основного института политической системы.

В Германии кризис миграционной политики привел к росту количества несогласных с официальным курсом правительства, снижению доверия общества канцлеру Германии и партии ХДС, активизации деятельности праворадикальных сил. Обращает на себя внимание также «снижение уровня пассионарности элиты страны и отсутствия (за исключением А. Меркель) в ее составе харизматичных лидеров...» [8, с. 248]. Следовательно, представление о Германии как о стабильном и даже статичном изнутри государстве является «умозрительным – применительно как к внешней, так и к внутренней политике» [там же]. Поэтому грамотное управление субъективным пространством, основанное на изучении и мониторинге ожиданий, представлений, ценностей, образов политических объектов, оценок населения, способствует стабилизации политической системы, повышению эффективности системы государственного управления. Исследование особенностей восприятия гражданами политического пространства необходимо также в превентивных целях.

Цель данной статьи – на основе изучения визуальных образов (ассоциаций) выявить основные тенденции, закономерности, специфику перцепции современного государства гражданами двух стран в условиях изменяющегося глобального миропорядка.

В рамках достижения поставленной цели необходимо остановиться на рассмотрении теоретических механизмов процесса восприятия и формирования образа государства, факторов, определяющих особенности отражения изучаемого объекта. Образ государства, как и категория образа в целом, является результатом психического отражения в сознании свойств, признаков предмета (современного государства), представленных в виде обобщенной картины мира [16, с. 26–27]. Специфика складывания образа государства связана также с воздействием на массовое сознание социальных механизмов и технологий. Поэтому представляется правомерной точка зрения о направленности восприятия «не столько на отражение объектов реальности, сколько на смысловые и оценочные интерпретации политических феноменов» [11, с. 14, 15].

Отмеченные выше особенности определяют структурную неповторимость образа государства. Можно говорить о присутствии в массовом сознании абстрактного образа государства, аккумулирующего в себе элементы коллективного бессознательного, архетипы, традиционные ценности и установки, теоретические знания об изучаемом политическом объекте и образа государства как конкретного механизма принятия решений, формирующегося под влиянием опыта, практической деятельности граждан. Абстрактный образ государства идеализирован, поэтому редко совпадает с реальным, что дает основание говорить об амбивалентности рассматриваемого нами феномена.

Следовательно, на перцепцию государства, наряду с внутренними особенностями и закономерностями его функционирования, существенное влияние оказывают социальный контекст, личностные особенности (знания о предмете,

мировоззренческие установки, ожидания субъекта), ситуационные и надвременные (константные) факторы (исторические традиции, архетипы, политическая культура и пр.). В большей степени данный тезис относится к политической культуре как «совокупности политических идеалов, ценностных ориентаций, установок и стиля действия различных социальных общностей в их отношениях с властью» [17, с. 17], характеризующейся «высокой пропускной способностью или высоким уровнем отсеивания и фильтрации информации» [17, с. 11].

Например, этатистская традиция исторически свойственна политической культуре России и Германии. На практике это выражается в «сочетании гражданственности и высокого авторитета государства. Граждане ФРГ, критикуя практику тех или иных институтов государственной власти, тем не менее высоко ценят свое государство, протестуя против отдельных недостатков социальной политики, не подрывают его основ» [1, с. 10]. Долг, послушание, дисциплина, порядок постоянно ставились в Германии выше по шкале ценностей, чем свобода, индивидуализм и пр.

Россиянам также исторически были свойственны «положительная оценка ценностной предметности государства, «выковывавшаяся в борьбе с татарщиной, в смутную эпоху, периоды иноземных нашествий» [3, с. 7], «восприятие государства как стенового хребта цивилизации, гаранта целостности и существования общества, устроитель жизни» [2, с. 17, 20].

Этатизация политического сознания способствовала выработке аполитичной модели поведения граждан двух стран, закладывая матричные основы взаимодействия власти и общества. Среди прочих проявлений российской политической традиции ученые называют также «властечентричность», самодержавный характер российской политической культуры [9, с. 16]; «...традиции централизованной авторитарной системы управления» [5, с. 74]. Германская государственность также была бы невозможна без ведущей роли Пруссии и авторитарных механизмов скрепления единого государства.

Еще одним фактором формирования образа современного государства является официальный нарратив действующей власти. В риторике политических лидеров, концептуальных документах РФ современное российское государство позиционируется как демократическое, социальное с элементами патернализма, основными принципами которого являются единство, историческая преемственность, толерантность и пр.

Схожие идеологемы имеют место в политико-коммуникативном пространстве Германии. В частности, тема единства является основой политических образов современной Германии. Среди других составляющих нарратива немецкой власти – «равноправие, федерализм, вечная ответственность Германии за историческое прошлое, христианско-иудейские ценности», выделенные в А. Меркель в статье 2017 г. «Моя Германия от “Ф” до “Я”» [19], а также

«справедливость, качество жизни, социальная сплоченность» [13]. Опорные ценности (ориентиры) действующей власти ФРГ обнаруживают связь с ключевыми концептами немецкой культуры: Ordnung (порядок), Sicherheit (ответственность), Disziplin (дисциплина), Fleiß (прилежность), Pünktlichkeit (пунктуальность) [6, с. 133]. Вместе с тем первоочередной ценностью для немцев, как показал опрос, проведенный в мае 2018 г. в Германии, остается свобода выражения мнения, демократия, защита личной жизни и главенство закона [18].

Эти факторы в той или иной степени оказывают влияние на формирование представлений о современном государстве, находят отражение в визуальных образах. Так как по своей природе визуальные компоненты образов имеют бессознательную природу, их анализ требует специального инструментария [11, с. 16]. При написании данной статьи были использованы проективные методы, в частности психологический рисуночный тест как эффективное диагностическое средство, позволяющее исследовать «глубинные, зачастую неосознаваемые характеристики восприятия» объекта [7, с. 126], видение жизни, смыслы, ценности, паттерны, выраженные в виде визуальных образов, выступающих «проекцией внутреннего мира личности» [14, с. 78].

Психологический тест «Проективный рисунок современного государства» проводился весной 2018 г. на кафедре прикладного политического анализа и моделирования ННГУ им. Н.И. Лобачевского при участии авторов статьи. В работе обобщены материалы возрастного кластера 18–30 лет, охватывающего молодежный сегмент РФ и ФРГ. В ходе теста был выполнен 91 рисунок, содержащий 104 элемента информации. Исследование было сфокусировано на данной социально-демографической группе в силу ряда причин: прежде всего существующих поколенческих различий, обусловленных спецификой социализации и социально-политическим контекстом. Респонденты данной возрастной группы проходили процесс социализации после распада социалистического лагеря и СССР, в условиях новой парадигмы общественно-политического развития. Кроме того, изучение мотивации, ценностной картины мира, особенностей восприятия государства данной категорией граждан РФ и ФРГ важно в стратегическом плане, так как именно молодежь является активным субъектом медийного пространства.

В качестве методологического основания исследования визуальных образов восприятия государства были использованы наработки Е.Б. Шестопал, Т.В. Фоломеевой, О.М. Бартеневой по созданию категориального аппарата для интерпретации графического материала [7, с. 129; 15, с. 33]. Основными параметрами анализа данных стали: простота-сложность, сюжет изображения, композиция, предметность рисунка, смысловая составляющая образа. Анализ содержательных признаков рисунка производился с учетом особенностей структуры образа, включающей бессознательные, когнитивные, эмоциональные, рациональные, поведенческие компоненты. В процессе систематизации

материала, полученного в результате проведения психологического теста, нами были выделены простые, метафорические и сюжетные образы. В общей совокупности визуальных символов преобладают метафорические и сюжетные образы, что свидетельствует о комплексности и системности мышления респондентов.

Рис. 1

Удельный вес простых образов в сознании обеих групп респондентов (и у граждан РФ, и у граждан ФРГ) незначителен (23 и 30%, соответственно, от общего количества графических изображений). Визуальный ассоциативный ряд россиян отличается большей дифференциацией, включает изображения герба, флага, географической карты с очертаниями территории РФ, конституции, медведя как национального символа, совокупности людей, олицетворяющих общество, леса, танка с сопроводительной надписью «армия» и др. У граждан Германии простые образы представлены преимущественно пространственными ассоциациями (изображениями территории государства), а также традиционными символами, уходящими корнями в римскую мифологию. Среди них – тяжелый однолезвийный двуручный меч и щит. Меч традиционно служил символом военного верховенства, героического начала, силы, готовности к защите [10, с. 260]. В обоих кластерах получили распространение пространственно-географические образы (карта РФ, очертания территории страны). Однако один и тот же символ в разных социальных средах имеет неодинаковое семантическое значение. Так, на рисунке жителя Берлина (рис. 1) акцент сделан на регионализацию и федерализацию. Тщательно прорисованные очертания границ земель свидетельствуют о развитии региональном самосознании, региональной идентичности, в то время

как у россиян, напротив, очертания государства представляют единое пространство, внимание сфокусировано на обширности земель, защитной функции государства, что позволяет говорить о преобладании национальной идентичности над локальной и региональной.

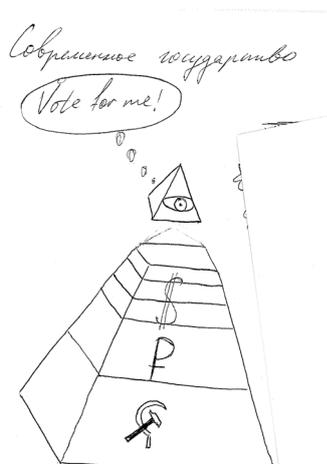

Рис. 2-а

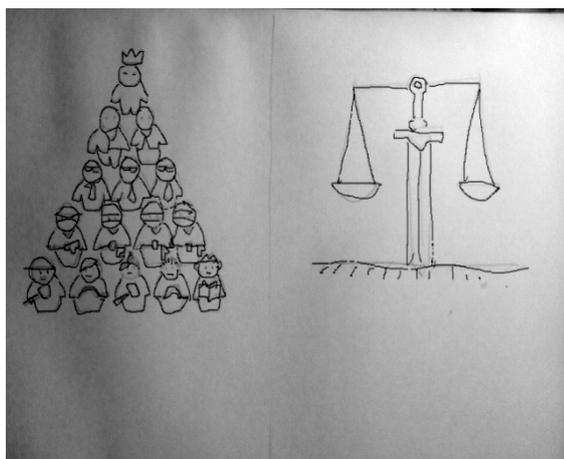

Рис. 2-б

Метафорические визуальные образы, отражающие характерные признаки объекта исследования, были классифицированы нами в зависимости от их содержания (семантического значения). Первую группу составили рисунки, отражающие структуру, принципы государственного устройства. Среди них – изображение пирамиды, дерева, снеговика, репрезентующие современное государство как иерархичную структуру. Наиболее распространенным зрительным образом в разных социокультурных средах стала пирамида, традиционно выступающая символом иерархии, отражающая отношения подчиненности в централизованных структурах. В рисунках респондентов обеих стран структурообразующим стержнем пирамиды является идея социальной дифференциации, получившая отражение в многоступенчатой конструкции изображения, увенчанной фигурой правителя (главы государства) (рис. 2-а, рис. 2-б) или символами власти (у респондентов из Германии это корона, у россиян – корона, трон, скипетр, держава). Каждый уровень соотносится с определенным социальным слоем общества, визуализированным посредством определенных символов, анализ которых позволяет делать вывод о существующих различиях в критериях стратификации: у россиян – это структура доходов населения, у немцев – социальный статус, род занятий (чиновники, полицейские, трудовое население). Трудовое население в сознании обеих групп респондентов ассоциируется с серпом и молотом и формирует основание

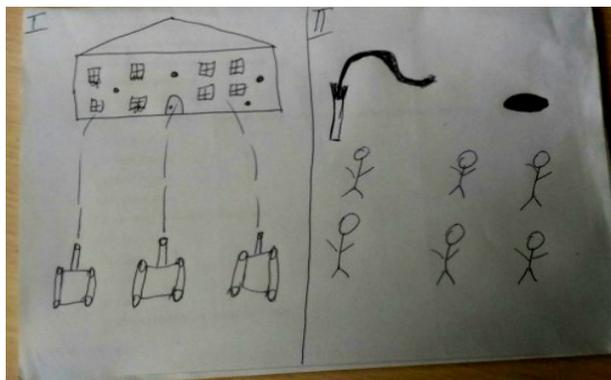
пирамиды, высший уровень составляют в восприятии граждан РФ лица, чьи доходы измеряются в долларах, у немцев – чиновники.

В представлении российской молодежи пирамида имеет усеченный вид (рис. 2-а) с нависающей над ней верхушкой, олицетворяющей идею главенства над целым, оторванность (дистанцированность) от общества. Данные атрибуты придают эмоционально-оценочную окраску визуальному образу, выражают состояние неудовлетворенности масштабами социальной дифференциации в обществе, индифферентной позицией государства в решении данной проблемы.

Иерархичная структура государства в рисунках респондентов из РФ передается также через образ дерева – традиционный, древний «символ мирового устройства, прообраз мира, опора мироздания» [10, с. 140], представляющий основной институт политической системы в виде разветвленной структуры, сильный ствол которого олицетворяет устойчивость, опору.

Вторая группа метафорических образов отражает существенные характеристики и особенности функционирования современного государства. Среди них – движение, развитие (визуализируются через изображения транспортных средств, в том числе велосипеда, передающего неустойчивый характер развития); внутренние противоречия, столкновения интересов репрезентуются через арену борьбы; нарушение конституционных прав, гарантий, несоблюдение законов олицетворяют сапог, наступающий на Конституцию РФ. Корона как символ монархической власти применительно к образу современного Российского государства олицетворяет специфику современной политической ситуации в РФ, связанную с длительным пребыванием В.В. Путина у власти, обширными полномочиями Президента РФ, элементами сакрализации и персонификации федеральной власти.

Характерные черты современного немецкого государства раскрываются через метафорический образ старца, держащего ребенка (рис. 5). Сложная система символов формирует семантическое пространство проективного рисунка, позволяющее интерпретировать немецкое государство как обладающее житейским опытом, мудростью (борода – символ мудрости, зрелости). Каска, меч, щит отражают функциональный аспект изучаемого института, связанный с защитой, верховным военным главенством, героическим началом. Босоногий мальчик, сидящий на коленях старца, олицетворяет собирательный образ современного немецкого социума, беззащитного перед лицом вызовов и угроз, нуждающегося в поддержке, отличающегося миролюбивым характером (о чем свидетельствуют голубь как символ мира, преданности своему дому и курительная трубка – древний символ, означающий прекращение враждебных отношений).

Рис. 3

Рис. 4

Серия рисунков данной подгруппы, принадлежащих респондентам из Берлина и Бремена (Германия), выражает состояние тревожности, подсознательного страха, алармистские настроения участников опроса. Так, на рисунке 3 государство ассоциируется с домом, выступающим мишенью для пушек. Дом традиционно олицетворяет защищенность, место, где человек чувствует себя комфортно, в безопасности. Поврежденные стены конструкции на рисунке 3 передают обратное состояние современного немецкого государства – уязвимости, незащищенности перед лицом вызовов, угроз. Идеино близкий по сюжету и эмоциональному состоянию рисунок 4 репрезентует современное немецкое государство в виде велосипедиста, в спину которому стреляет человек. Сюжет отражает не только подсознательные эмоции (злость, страх, тревогу), но и негативную моральную оценку поступка субъекта – неискренность, нечестность.

Рис. 5

Иное восприятие современного государства представлено в материалах российских респондентов. Так, на рисунке 6 последнее ассоциируется у участников психологического теста с прочной, стойко выдерживающей нападки извне («США», «ЕС»), нерушимой под натиском угроз (огня, военной силы и др.) крепости. Тема устойчивости государства дополняется идеей закрытости и неприступности центральной власти, о чем символизирует большой амбарный замок, стражники, охраняющие «покои» «государя».

Третья группа метафорических образов связана с визуальным отражением характера взаимодействия государства и общества. Этот характер раскрывается в рисунках россиян через такие символы, как крепость, кулак, театр, змей. Крепость означает закрытость, дистанцированность государства от общества. Изображение театра со всеми его атрибутами – сцена, маски, зрители – раскрывает такие черты современного политического процесса, как игра на публику, фальшь, иллюзорность; кровожадное чудовище (Левиафан) позиционирует государство как всепоглощающий механизм, вызывающий страх. Наконец, кулак, сжимающий человека, олицетворяющего общество, свидетельствует об авторитарной модели взаимоотношений, доминировании государства, отсутствии гарантии прав, защищенности. Подобная практика взаимоотношений противоречит официальному нарративу власти, сдерживает развитие гражданского общества, инициативы, ответственности.

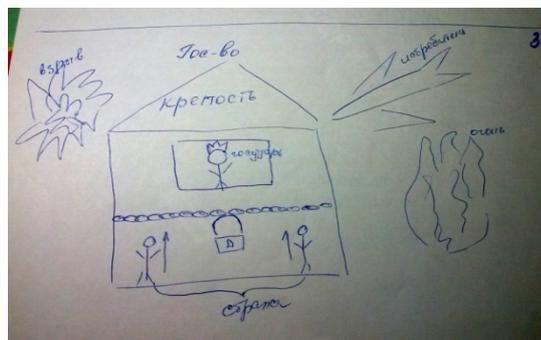

Рис. 6

В материалах респондентов из Германии внимание сфокусировано на иных проблемах. В частности, идея легкомысленного отношения современного немецкого государства к общественно значимым проблемам, заигрывания с либерализмом зафиксирована в образе руки, олицетворяющей государство, играющей с мячом (рис. 7).

Рис. 7

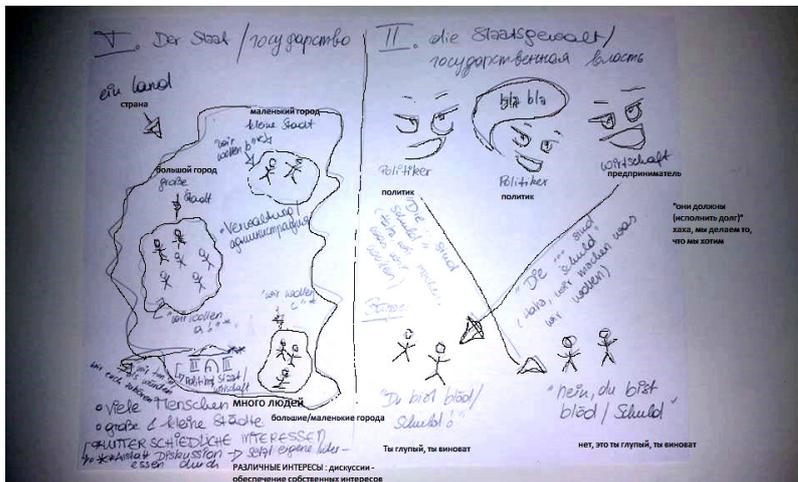
Мяч представляет немецкое общество, характерные признаки, особенности, проблемы которого визуализированы через систему символов – религиозных, философских, экономических. Так, полумесяц, звезда Давида, крест указывают на поликонфессиональный состав немецкого социума, мигрантский след; экономические проблемы переданы посредством вербально-визуальных символов – образа упитанного буржуа, сопровождаемого подписью «monopoly». Вопросительный знак означает нерешенные проблемы в обществе (например, проблему миграции).

Актуальные темы, связанные с функционированием современного государства, находят отражение в сюжетных образах, содержащих зрительные характеристики последнего. Данная группа рисунков отличается ярко выраженной эмоциональной окрашенностью, проявляющейся как на визуальном, так и на вербальном уровнях (сопроводительные надписи на рисунках, передающие преимущественно негативные настроения граждан РФ и ФРГ: скепсис, недоверие, сарказм, разочарование и пр.). Проведенный нами анализ эмпирического материала позволил выделить ключевые темы, на которых сфокусировано внимание участников опроса. Среди них – проблемы ограничения прав и свобод, бедности и чрезмерной социальной дифференциации, запретительный характер современного государства, популизм чиновников.

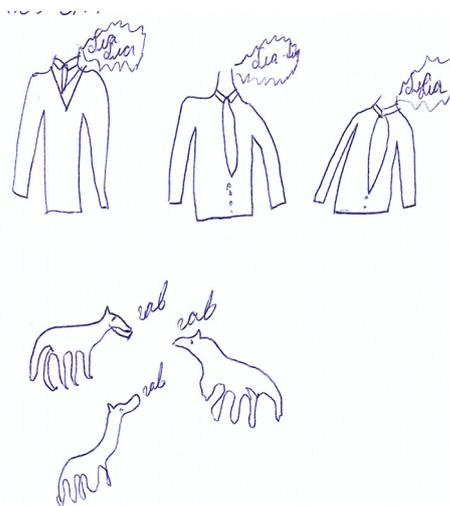
В частности, широко представлена в рисунках граждан двух стран (рис. 8, рис. 8-а) тема чиновничества и связанные с ней проблемы дистанцированности общества от бюрократии. В сознании респондентов как России, так и Германии государственные служащие ассоциируются с пустыми разговорами, обещаниями, на что указывают вербальные символы («бла-бла» / «bla-bla»). При раскрытии сущностных характеристик чиновничества обнаруживается сходство композиции изображений, построенной на разделении пространства диагональю на две части. Данный художественный прием подчеркивает контрасты, существующие противоречия во взаимоотношениях между субъектами. Усиливают негативный подтекст сопроводительные надписи на противоположных полях рисунка: «они должны (исполнить долг)» / «ха-ха-ха, мы делаем то, что хотим». В частности, на рисунке 8 респондент из Берлина передает характер взаимоотношений между властью и обществом через столкновение субъектов, олицетворяющих представителей власти (политиков) и граждан; взаимные упреки и обвинения («Ты глупый, ты виноват», «Нет, это ты глупый, ты виноват»). Российский бюрократ представлен в образе своенравного, безапелляционного чиновника, отвечающего на просьбу гражданина («можно хотя бы...») категоричным «нет» (рис. 9).

Через прием «построения на контрастах» раскрываются и другие аспекты политической действительности, в частности, проблема мифологизации массового сознания. Так, в верхней левой части рисунка 9 ситуация в российском социуме позиционируется в позитивном ключе: солнце, улыбающееся с экрана телевизора лицо диктора; нижняя правая половина изображения отражает реальную сторону взаимоотношений государства и общества. Последние носят властечцентричный, запретительный характер, средством устрашения выступает тюрьма.

**ВИЗУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВОСПРИЯТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА
ГРАЖДАНАМИ РФ И ФРГ: ОПЫТ КОМПАРАТИВИСТСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Рис. 8

Рис. 8-а

Рис. 9

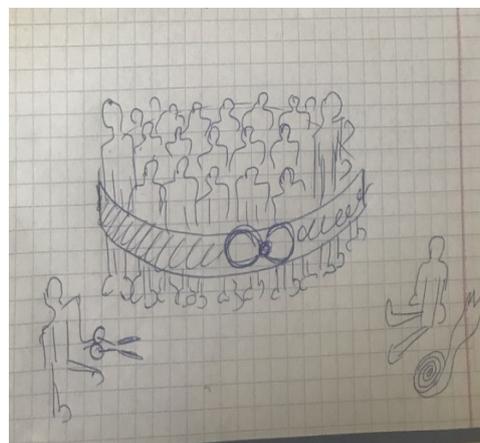

Рис. 10

Распространенной тематикой сюжетных рисунков россиян стала также проблема раскола в обществе, бедности. Характерным приемом передачи социальных контрастов и в этом случае становится композиция рисунка – деление пространства на два поля. Границей на рисунке 12 служит каменная стена, слева от которой люди, купающиеся в деньгах, довольные жизнью, слева – нищие, просящие милостыню. Тема социальных контрастов, бедности получила продолжение на рисунке 11. Визуальный и семантический эффект усиливает корона на голове персонажа (как намек на то, что деньги дают власть), диагональ, разделяющая плоскость на две части, по одну сторону которой человек, купающийся в деньгах, по другую – плачущий человек на фоне открытого пустого холодильника.

Дополняют образ визуальные символы, отражающие запретительный характер современного государства (колючая проволока) и усиливаемые вербальными символами, комментариями, надписями («тюрьма», «контролирует», «нет») (рис. 10).

Исходя из сказанного выше, можно сделать следующие выводы. Процесс восприятия современного государства носит сложный и противоречивый характер, обусловленный воздействием совокупности факторов. Среди этих факторов ведущую роль играют факторы ситуативные, которые находят отражение в визуальных образах.

Выявленные нами ассоциации позволяют очертить круг значимых для российского и немецкого общества тем и проблем, детерминирующих восприятие государства. Для российской молодежи приоритетными факторами являются трудности в социальной сфере, бедность, дифференциация в обществе, коррупция, для немцев – сложности развития федеративных отношений в Германии, кризис мультикультурализма и последствия миграционной политики.

Рис. 11

Кроме того, можно констатировать факт противоречивого восприятия современного государства, в образе которого, с одной стороны, присутствует визуальный ассоциативный ряд, позволяющий говорить об элементах гордости, с другой – о противоречивости политики властей, неспособности (применительно к Германии) обеспечить гражданам защиту перед лицом вызовов и угроз, неустойчивое, заигрывающее с обществом.

Рис. 12

Данные психологического теста позволили также выделить общие для исследуемых нами государств проблемы, закономерности. Среди них – популизм чиновников, нелицеприятный собирательный образ госслужащих в соз-

нении респондентов обеих стран, представление о иерархичности государственного устройства, выраженном в образе пирамиды и др. Обнаруженные в результате проведенного эмпирического исследования детерминанты политического сознания, существующие на бессознательном уровне ассоциации, особенности восприятия становятся индикаторами существующих в российском и немецком обществе проблем; усиливают запрос действующих политических режимов изучаемых нами стран на поддержание позитивного образа современного государства, выработку превентивных мер по его укреплению.

Библиография

1. Алексеев Д.А. Особенности политической культуры современной Германии. Автореферат дис. ... на канд. полит. наук: 23.00.02. Воронеж: ВГУ, 2005. 24 с.
2. Баталов Э.Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et contra. 2002. Т. 7. № 3. С. 7–22.
3. Бердяев Н. Судьба России: Ответы по психологии войны и национальности. Репринтное воспроизведение издания 1918 г. М.: Философское общество СССР, 1990. 240 с.
4. Глебова И.И. Политическая культура России: Образы прошлого и современность / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М.: Наука, 2006. 333 с.
5. Гуторов В.А. Политическая культура и политическая власть в эпоху глобализации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2006. Т. 2. № 4. С. 63–74.
6. Медведева Т.С. Ценности немецкого народа: История и современность // Вестник Удмуртского университета. 2010. Вып. 3. История и филология. С. 130–134.
7. Образы российской власти: От Ельцина до Путина / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: РОССПЭН, 2008. 416 с.
8. Пархалина Т.Г., Смирнов В.Н., Тимошенкова Е.П., Погорельская С.В., Цвык А.В., Шаншиева Л.В., Трунов Ф.О., Белинский А.В. «Выборы в Германии – 2017: Перспективы внутренней и внешней политики». Методический семинар центра научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем ИНИОН РАН // Россия и современный мир. 2018. № 2. С. 245–259.
9. Пивоваров Ю.С. Русская Власть и публичная политика (Заметки историка о причинах неудачи демократического транзита) // Полис. Политические исследования. 2006. № 1. С. 12–32.
10. Похлёбкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. М.: Международные отношения, 2001. 560 с.
11. Психология политического восприятия в современной России / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: РОССПЭН, 2012. 423 с.
12. Соловьёв А.И. Государство как производитель политики // Полис. Политические исследования. 2016. № 2. С. 90–108.
13. Стратегия устойчивого развития Германии. Новая редакция. 2016. URL: https://www.bundesregierung.de/Content/EN/StatischeSeiten/Schwerpunkte/Nachhaltigkeit/Anlagen/2017-09-18-kurzpapier-n-russisch.pdf?__blob=publicationFile&v=5 (Дата обращения: 30.03.2018.)
14. Франк Л.К. Проективные методы изучения личности // Проективная психология. М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 69–85.
15. Фоломеева Т.В., Бартенева О.М. Опыт применения проективной методики «психологический рисунок» в исследовании восприятия социальных объектов // Вестник МГУ. 2000. Сер. 14. Психология. № 2. С. 27–40.

16. Шмелева О.Ю. «Образ государства» как категория политической науки: Теоретико-методологические аспекты изучения // Политэкс: Политическая экспертиза: 2017. № 4. С. 23–36.
17. Ширинянц А.А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). М.: Изд-во Московского университета, 2011. 649 с.
18. Deutsche und Amerikaner sehen gemeinsame Werte schwinden // Zeit. Online Stellenmarkt. 2018. 7. Mai. URL: www.zeit.de/news/2018-05/06/umfrage-deutsche-und-amerikaner-sehen-gemeinsame-werte-schwinden-180507-99-197708 (Дата обращения: 17.05.2018.)
19. Merkel A. Wasistdeutsch? // Bild. 2018. 9. Dezember. URL: <https://www.bild.de/wa/ll/bild-de/unangemeldet-42925516.bild.html> (Дата обращения: 30.03.2018.)

References

- Alekseev D.A. Osobennosti politicheskoy kul'tury sovremennoj Germanii. Avtoreferat dis. ... na kand. polit. nauk: 23.00.02. Voronezh: VGU, 2005. 24 p.
- Batalov Je.Ja. Politicheskaja kul'tura Rossii skvoz' prizmu civic culture // Pro et contra. 2002. T. 7. N 3. P. 7–22.
- Berdjaev N. Sud'ba Rossii: Otvety po psihologii vojny i nacional'nosti. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1918 g. Moscow: Filosofskoe obshhestvo SSSR, 1990. 240 p.
- Deutsche und Amerikaner sehen gemeinsame Werte schwinden // Zeit. Online Stellenmarkt. 2018. 7. Mai. URL: www.zeit.de/news/2018-05/06/umfrage-deutsche-und-amerikaner-sehen-gemeinsame-werte-schwinden-180507-99-197708 (Дата обращения: 17.05.2018.)
- Folomeeva T.V., Barteneva O.M. Opyt primeneniya proektivnoj metodiki «psihologicheskij risunok» v issledovanii vosprijatija social'nyh ob'ektov // Vestnik MGU. 2000. Ser. 14. Psihologija. N 2. P. 27–40.
- Frank L.K. Proektivnye metody izuchenija lichnosti // Proektivnaja psihologija. Moscow: Aprel' Press, Izd-vo JeKSMO-Press, 2000. P. 69–85.
- Glebova I.I. Politicheskaja kul'tura Rossii: Obrazy proshlogo i sovremennost' / Otv. red. Ju.S. Pivovarov. Moscow: Nauka, 2006. 333 p.
- Gutorov V.A. Politicheskaja kul'tura i politicheskaja vlast' v jepohu globalizacii // Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS. 2006. T. 2. N 4. P. 63–74.
- Medvedeva T.S. Cennosti nemeckogo naroda: Istorija i sovremennost' // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2010. Vol. 3. Istorija i filologija. P. 130–134.
- Merkel A. Wasistdeutsch? // Bild. 2018. 9. Dezember. URL: <https://www.bild.de/wa/ll/bild-de/unangemeldet-42925516.bild.html> (Дата обращения: 30.03.2018.)
- Obrazy rossijskoj vlasti: Ot El'cina do Putina / Pod red. E.B. Shestopal. Moscow: ROSSPJeN, 2008. 416 p.
- Parhalina T.G., Smirnov V.N., Timoshenkova E.P., Pogorel'skaja S.V., Cvyk A.V., Shanshieva L.V., Trunov F.O., Belinskij A.V. «Vyborny v Germanii – 2017: Perspektivy vnutrennej i vneshnej politiki». Metodicheskij seminar centra nauchno-informacionnyh issledovanij global'nyh i regional'nyh problem INION RAN // Rossija i sovremennyy mir. 2018. N 2. P. 245–259.
- Pivovarov Ju.S. Russkaja Vlast' i publichnaja politika (Zametki istorika o prichinah neudachi demokraticeskogo tranzita) // Polis. Politicheskie issledovanija. 2006. N 1. P. 12–32.
- Pohljobkin V.V. Slovar' mezhdunarodnoj simvoliki i jemblematiki. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2001. 560 p.
- Psihologija politicheskogo vosprijatija v sovremennoj Rossii / Pod red. E.B. Shestopal. Moscow: ROSSPJeN, 2012. 423 p.
- Shirinjanec A.A. Nigilizm ili konservatizm? (Russkaja intelligencija v istorii politiki i mysli). M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2011. 649 p.

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

Shmeleva O. Ju. «Образ государства» как категория политической науки: Теоретико-методологические аспекты изучения // Политэкс: Политическая экспертиза: 2017. N 4. P. 23–36.

Solov'jov A.I. Gosudarstvo kak proizvoditel' politiki // Polis. Politicheskie issledovanija. 2016. N 2. P. 90–108.

Strategija ustojchivogo razvitija Germanii. Novaja redakcija. 2016. URL: https://www.bundesregierung.de/Content/EN/StatischeSeiten/Schwerpunkte/Nachhaltigkeit/Anlagen/2017-09-18-kurzpapier-n-russisch.pdf?__blob=publicationFile&v=5 (Data obrashhenija: 30.03.2018.)